

БИБЛИОГРАФИЯ

386 ДРАМАТУРГИЯ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

(М. Ю. Лермонтов. Драм. Изд. «Искусство», 1940 г., стр. 551, цена 15 руб.).

27 июля 1941 года исполняется столетняя годовщина со дня гибели М. Ю. Лермонтова. К этой годовщине издательство «Искусство» выпустило книгу драм поэта.

Взметенные, острые, исполненные мысли драмы Лермонтова стоят в ряду драгоценнейших произведений классической русской драматургии. В русской драматургии XIX века драмы Лермонтова занимают свое особое место. Почти все крупнейшие произведения русской драматической классики первой половины века написаны в жанре комедий. Лермонтов впервые создает классическую русскую романтическую трагедию и реалистическую драму, в которых выразились идеалы и искания передовых людей того времени.

Блестящее созвездие лермонтовских драм располагается вокруг драмы «Маскарад», занимающей почетное место в репертуаре советского театра (она была с успехом поставлена и на сцене Краснодарского драматического театра к 125-летию со дня рождения поэта), но остальные драмы поэта незаслуженно остаются в тени. Причины этого лежат в ставшей традиционной оценке юношеских драм Лермонтова, как незрелых, не имеющих художественного единства произведений. Эта оценка неправильна и тенденциозна, она возникла в свое время из стремления затушевать значение лермонтовской лирики и драматургии начала 30-х годов.

Произведения Лермонтова 1829, 30, 31 годов, неопубликованные поэтом при жизни, представляют собою открытое

и пламенное выражение революционной мысли его времени; предсказание революции, ненависть к крепостничеству, стремление к революционному подвигу определяют их тематику. Естественно, что либеральная публицистика и критика, от фальсификаций которой В. И. Ленин защищал Герцена, Некрасова, Толстого, стремилась притупить звучание поэзии раннего Лермонтова, представить ее художественно незрелой, изобразить стихи, поэмы и драмы, как черновики и опыты, несамостоятельные по мысли и исполнению.

Советская литературная наука восстанавливает во всем величии облик Лермонтова. Высокая художественная ценность ранних драм поэта совершенно несомненна. На спешность и подлинную театральность этих драм указывал еще в 1915 году крупный знаток Лермонтова профессор Котляревский. Автор предисловия к рецензируемой книге, профессор Нейман, говоря об огромной художественной ценности лермонтовской драматургии, совершенно справедливо ставит перед нашими театрами вопрос о полном освоении наследия великого поэта: «Перед нами стоит задача заново прочесть вопрос о широком... использовании наследия Лермонтова. Этого требует достоинство самих театров, интересы нашей общенности и имя великого поэта». Краснодарский драматический театр сделал бы дело огромной культурной ценности, если бы поставил еще одну из драм Лермонтова.

Трагедия Лермонтова «Испанды»

(1831 г.) воплощает в себе художественный опыт предромантической и романтической драматургии. Она подлинно сценична. Романтический сюжет динамичен, протекает среди множества неожиданностей.

Романтические характеры резко очерчены, ярко и разнообразны. Трагический конфликт выражает трагедию человечества, подавленного феодализмом и церковью. Трагедия бичует церковь, отрицает религию. Легенда о рае и аде — сказка, сочиненная «для толпы доверчивой». Золото и жестокость — вот божества, которым молятся монахи. Трагедия проповедует равенство наций и провозглашает гражданские права человечества.

Пылкие монологи и страстные поступки героя трагедии Фернандо выражают великолепный лермонтовский темперамент и гнев. Огромный интерес для понимания идейного развития Лермонтова представляют драмы «Люди и страсти» и «Станный человек». Написанные до появления «Ревизора», они являются первыми русскими реалистическими драмами (романтизированы поэтом только положительные герои драм). Реалистические картины крепостнического поместья в первой из них и зарисовки Москвы во второй — широко раскрывают перед нами Россию 30-х годов прошлого века: барские покои, девичьи — «обиталище скорби», конюшни — арена палачества и кнутобойства, московские гостиные, «несносное... полотерство», атмосфера клеветы, ничтожества, сплетен, измен, в которой задыхаются и гибнут герои

пьес Воли и Арбенин, молодые люди, обьятые мечтой «земного общего братства», у которых «при одном названии свобода сердце вздрагивало».

Эти пьесы дополняют картину николаевского Петербурга, изображенную Лермонтовым в драме «Маскарад», картину, на которой возникает злобещий маскарад страстей и душ, разворачивающийся в игорных домах, где господствуют «атаманы игорных шаек» Казарины, ростовщики и шпионы Шприхи, на маскарадах и балах, где пляшет замаскированное коварство, рождается клевета и гибнет все прямое, открытое и честное.

Книге предпослана вступительная статья проф. Б. Неймана, представляющая собой интересное исследование драматургии поэта, вносящее много нового в наши представления о Лермонтове. Профессор Нейман доказывает, что эстетические взгляды Лермонтова, Герцена, Белинского были едины. Их воззрения на театр, драматургию, Шекспира, Шиллера, на русских артистов сходны. Он указывает на новые данные, подтверждающие сходство юношеских драм Белинского и Лермонтова. Это исследование помогает нам яснее представить исторический смысл творчества Лермонтова. Спорно только указание на индивидуализм молодого Лермонтова.

Книга хорошо и со вкусом издана.

В. МИХЕЛЬСОН.

Заведующий кафедрой литературы  
Краснодарского пединститута.